

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2014
XXIII

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1041
EXPRESS-ISSUE

2014 № 1041

СОДЕРЖАНИЕ

- 2681-2684 К охотничьему поведению ястреба-тетеревятника *Accipiter gentilis* на Южном Алтае в осенне-зимнее время. Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ
- 2684-2685 Залёт просянки *Miliaria calandra* в Новосибирскую область. Э. ДАВРАНОВ
- 2685-2689 О сообществе птиц и других позвоночных животных в районе колонии розового скворца *Sturnus roseus*. Д. Н. НАНКИНОВ, С. К. ИВАНОВ, С. Й. ДАЛАКЧИЕВА, К. С. ПОПОВ, Н. М. ТОДОРОВ
- 2690-2693 О птицах междуречья Инзера и Лемезы (Башкирия). А. А. РОМАНОВ, К. М. САДЫКОВ, А. М. ШЕВЧЕНКО
- 2693-2695 Ход и характер осенней миграции водоплавающих птиц в Западном Саяне. А. Н. БАЙКАЛОВ, В. В. ЛАПТЕНОВ
- 2695-2704 Материалы по куликам Валаамского архипелага (Ладожское озеро). Е. В. МИХАЛЁВА
- 2704-2705 Белоголовый сип *Gyps fulvus* в Карачаево-Черкесии. И. М. АКБАЕВ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

2014 № 1041

CONTENTS

- 2681-2684 Hunting behavior of the northern goshawk *Accipiter gentilis* in the Southern Altai in the autumn-winter.
N. N. BEREZOVIKOV
- 2684-2685 Vagrant corn bunting *Miliaria calandra*
in Novosibirsk Oblast. E. DAVRANOV
- 2685-2689 Communities of birds and other vertebrates
in colonies of the rosy starling *Sturnus roseus*.
D. N. NANKONOV, S. K. IVANOV,
S. Y. DALAKCHIEVA, K. S. POPOV,
N. M. TODOROV
- 2690-2693 On the birds of area between rivers Inzer
and Lemeza (Bashkiria). A. A. ROMANOV,
K. M. SADYKOV, A. M. SHEVCHENKO
- 2693-2695 The time history and character of the autumn
migration of waterfowl in the Western Sayan.
A. N. BAIKALOV, V. V. LAPTENOK
- 2695-2704 Materials on waders of Valaam archipelago
(Lake Ladoga). E. V. MIKHALEVA
- 2704-2705 The griffon vulture *Gyps fulvus*
in Karachay-Cherkessia. I. M. AKBAEV
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

К охотничьему поведению ястреба-тетеревятника *Accipiter gentilis* на Южном Алтае в осенне-зимнее время

Н.Н.Березовиков

Николай Николаевич Березовиков. Лаборатория орнитологии и герпетологии, Институт зоологии
Министерства образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан.
E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Поступила в редакцию 9 сентября 2014

Тетеревятник *Accipiter gentilis* использует разнообразные способы охоты, причём основными служат подкарауливание и выпугивание добычи. В зависимости от географических и ландшафтных особенностей местности наблюдается сезонная специализация на добывании тех или иных птиц, излюбленными объектами среди которых являются тетерев *Lyrurus tetrix*, серая *Perdix perdix* и белая куропатки *Lagopus lagopus*, рябчик *Tetrastes bonasia*, кеклик *Alectoris chukar* и другие тетеревиные и фазановые птицы (Ульянин 1949; Корелов 1962; Кучин 1976; Мельников 1999). Отмечен случай успешной охоты даже на самца глухаря *Tetrao urogallus* (Комлев 2007). Там, где ястребы охотятся в населённых пунктах, в их зимнем рационе доля голубей может достигать 30% (Брагин 2003; Витович, Ткаченко 2003; Ивановский и др. 2003). В ряде мест тетеревятники специализируются на добыче вороновых птиц: сорок *Pica pica*, грачей *Corvus frugilegus*, галок *C. monedula*, серых *C. cornix* и чёрных *C. corone* ворон.

По наблюдениям в горно-таёжной части Южного Алтая в 1978-1986 годах удалось установить, что у *A. gentilis*, зимующих в котловине озера Маркаколь, наблюдается чёткая специализация на питании тетеревами. В сентябре-октябре, когда стаи тетеревов держатся по открытым горным склонам и среди лиственничных редколесий, питаюсь плодами шиповника, ястребов можно регулярно наблюдать в местах локализации таких стай. Мне приходилось убеждаться в этом, когда заметив присутствие отдыхающего ястреба среди лиственничного редколесья и последующего осмотра кустарниковых зарослей с шиповником, непременно удавалось выпугивать из них тетеревиную стаю.

В это же время проходит выраженная миграция белки *Sciurus vulgaris* из маркакольских лесов в кедровники Южного Алтая. Зверьки часто перемещаются через открытые места от одного лесного массива к другому. Тетеревятники нередко добывают белок. Об этом свидетельствуют сообщения местных охотников-промысловиков, ведущих осенью промысел белок в местах их переходов. Именно в эту пору ястребы

наиболее часто попадают под выстрелы охотников, как и ястребиная сова *Surnia ulula* (местное название «бельчатница»), также специализирующаяся на добыче белок. В одном случае 15 января 1985 в лесу на Сорвенковском белке (Кабинские горы), когда подраненная белка взобралась на сухую вершину лиственницы, неожиданно налетевший тетеревятник схватил и унёс её на глазах у охотника. Другой ястреб, охотившийся за белками пихтово-лиственничном лесу урочища Тёмная Чаша на северо-восточном склоне Сорвенковского Белка (Кабинские горы), 6 ноября 1980 был добыт промысловиком и доставлен мне. Это была взрослая, хорошо упитанная самка массой 1300 г (длина крыла 383, хвоста 271, цевки 88.2, клюва от восковицы 25.7 мм). Маховые перья у неё были свежими, на рулевых 5-е перо слева ещё не доросло до нормы (пенёк длиной 50 мм, кисточка пера 142 мм), два крайних рулевых (5-е справа и 2-е слева) были старые и обношенные, остальные – новые. На снятой шкурке многочисленные пеньки имелись на голове и зашее. Яичник был в состоянии покоя: длиной 12 мм и шириной 3.3 мм, фолликулы – менее 1 мм в диаметре. Использование белок в пищу тетеревятником известно во многих частях его ареала (Витович, Ткаченко 2003; Ивановский и др. 2003).

Со второй половины ноября, с выпадением глубоких снегов и наступлением зимних условий, тетеревиные стаи укрупняются до 80-100 особей и распределяются по березнякам на побережье Маркаоля, в которых держатся до конца марта – начала апреля. Общая их численность в эту пору в 1980-е годы достигала 800-1000 особей на 100 км побережья озера. Почти около каждой такой стаи всю зиму можно было наблюдать по тетеревятнику. Большую часть времени ястреб проводит на какой-нибудь присаде – сухой вершине лиственницы, возвышающейся над березняком, с которой открывается хороший обзор. Некоторые хищники в качестве присады используют толстые боковые ветви в предвершинной части дерева, вероятно, укрываясь на них у ствола во время метелей или пронизывающих ветров. У местных жителей, знающих об этой особенности зимней жизни тетеревятника, даже существует меткое определение таких ястребов – «пастух».

Охота тетеревятников за тетеревами ведётся в основном в утренние часы, когда они вылетают кормиться на берёзы. Ястреб в таких случаях атаковывал и сбивал одну из птиц, либо настигал её при преследовании «в угон». Во второй половине дня, когда косачи устраиваются на отдых в снежных лунках, охота прекращается. В Северном Казахстане в марте 1937 года на каждом участке обитания стай тетеревов в Наурзумском бору также держался ястреб, а на одном из них ежедневно находили свежие останки съеденных птиц (Ульянин 1949). Мне приходилось быть свидетелем, когда в течение декабря 1981 года ястреб буквально терроризировал стаю из двух десятков косачей, жившую в

берёзовой роще на окраине деревни, которая в конце концов покинула этот участок обитания. В одном случае (30 декабря 1981) самка тетерева, преследуемая ястребом, полетела в направлении домов центральной усадьбы Маркакольского заповедника, но, ударившись о провода линии электропередачи, упала в снег. При приближении людей ей удалось взлететь и скрыться в ближайших пойменных тальниках. Промысловик А.И.Ларионов однажды на поляне в березняке встретил ястреба, поедавшего тетёрку на снегу. При появлении человека он не взлетел, а пытался утащить волоком добычу в сторону. Из 9 наблюдавшихся мной успешных поимок ястребами тетеревов в 6 случаях это были самцы (66.7%), в остальных – самки. Лишь один раз (29 января 1983) довелось видеть поимку тетеревятником рябчика *Tetrastes bonasia*.

По всей видимости, из-за непогоды и по другим причинам не у всех ястребов бывают успешными охоты за тетеревами, поэтому в течение зимы они нередко появляются в маркакольских деревнях около конюшен или скотных дворов, где охотятся на сизых голубей *Columba livia*. В первую очередь вылавливается неопытный молодняк голубей. Примечателен случай, когда завезённая одним из жителей села Урунхайки партия из 11 почтовых голубей белой окраски была в течение года истреблена тетеревятниками, тогда как местные сизари умело избегали столкновений с ястребами и реже становились их добычей. В степных предгорьях Южного Алтая тетеревятники уже гораздо чаще охотятся в посёлках за голубями, особенно около зернотоков, сеновалов или животноводческих ферм и кошар.

Почти ежегодно на Маркаколе мной отмечались случаи нападения ястребов на домашних куриц. Так, после сильных снегопадов 15 октября 1979 был замечен ястреб, прилетевший с добычей со стороны села Урунхайка и севший с ней под заснеженный куст жимолости на склоне горы. Осмотр показал, что им в деревне был пойман молодой петушок весом 400-500 г. Ястреб, испугнутый выстрелом, тем не менее вскоре вернулся к этому месту, но, заметив меня, улетел в лес. В селе Матабай на южном берегу озера 25 ноября 1982 ястреб после неудачных попыток поймать голубей напал и убил в ограде достаточно крупного петуха. Однако далеко не все попытки нападений на куриц заканчиваются удачно. 20 января 1980 молодая и сильно истощённая самка тетеревятника, напавшая на курицу, во время борьбы с ней настолько выбилась из сил, что была поймана хозяином усадьбы. В другом случае 17 апреля 2013 на одной из улиц посёлка Катон-Карагай в Бухтарминской долине пролетающая по улице самка тетеревятника напала на курицу-несушку, кормившуюся на полянке у ворот. На её истошные крики через забор перелетел петух и напал на хищника, нанося ему хлёсткие удары крыльями, клювом и «шпорами». Теряя перья, самка ястреба ретировалась. Несмотря на кратковременность столкновения,

курице были нанесены рваные раны у основания шеи, а на грудной клетке и брюшке имелись царапины и гематомы со сгустками крови. Спустя сутки она погибла (Ф.И.Шершнёв, личн. сообщ.).

Л и т е р а т у р а

- Брагин Е.А. 2003. Ястреб-тетеревятник в Кустанайской области // *Ястреб-тетеревятник. Место в экосистемах России*. Пенза; Ростов: 168-171.
- Витович О.А., Ткаченко И.В. 2003. К вопросу о питании тетерева в горах Западного Кавказа // *Ястреб-тетеревятник. Место в экосистемах России*. Пенза; Ростов: 52-56.
- Ивановский В.В., Башкиров И.В., Шамович Д.И. 2003. Ястреб-тетеревятник в Северной Беларуси в 1995-1999 годах // *Ястреб-тетеревятник. Место в экосистемах России*. Пенза; Ростов: 80-81.
- Комлев Е.П. 2007. Случай успешной охоты ястреба-тетерева *Accipiter gentilis* на глухаря *Tetrao urogallus* // *Рус. орнитол. журн.* **16** (365): 863.
- Корелов М.Н. 1962. Отряд хищные птицы – Falconiformes // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, **2**: 488-707.
- Кучин А.П. 1976. *Птицы Алтая*. Барнаул: 1-232.
- Мельников Ю.И. 1999. О способах охоты дневных хищных птиц // *Рус. орнитол. журн.* **8** (63): 10-16.
- Ульянин Н.С. (1949) 2011. К экологии тетерева *Lyrurus tetrix*, белой *Lagopus lagopus* и серой *Perdix perdix* куропаток Северного Казахстана. Часть 1 // *Рус. орнитол. журн.* **20** (681): 1623-1651.
- Ульянин Н.С. (1949) 2011. К экологии тетерева *Lyrurus tetrix*, белой *Lagopus lagopus* и серой *Perdix perdix* куропаток Северного Казахстана. Часть 2 // *Рус. орнитол. журн.* **20** (682): 1655-1683.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2014, Том 23, Экспресс-выпуск 1041: 2684-2685

Залёт просянки *Miliaria calandra* в Новосибирскую область

Э.Давранов

Эгемберди Давранов. Орнитологическое общество «Алейне», Киргизия. E-mail: egemberdi@inbox.ru

Поступила в редакцию 10 сентября 2014

Просянка *Miliaria calandra* в районе Новосибирска и в целом в Новосибирской области ранее никогда никем не была отмечена. В начале мая 2010 года в окрестностях села Каменка (примерно в 10 км к северо-востоку от черты города Новосибирска) я слышал поющего самца просянки. Я не мог спутать характерную песню просянки с песнями сибирских птиц, т.к. этот вид я часто встречал в Северной Киргизии и неоднократно слышал её песню. Там она обычно сидит на высоких одиночных стеблях высоких трав и подолгу поёт. При этом в Киргизии,

согласно моим наблюдениям, чаще всего её можно было встретить на границе сельскохозяйственных угодий и естественных ландшафтов. В районе Новосибирска, где была отмечена просянка, было сходное расположение местообитаний: птица пела в кустарнике около очень маленькой речки, между двумя фрагментами полей, на которых в прошлом году росла пшеница.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2014, Том 23, Экспресс-выпуск 1041: 2685-2689

О сообществе птиц и других позвоночных животных в районе колонии розового скворца *Sturnus roseus*

Д.Н.Нанкинов, С.К.Иванов, С.Й.Далакчиева,
К.С.Попов, Н.М.Тодоров

Димитр Николов Нанкинов, Светлан Кириллов Иванов, Светла Йорданова Далакчиева, Константин Стоянов Попов, Николай Минчев Тодоров. Болгарский орнитологический центр, Институт зоологии Болгарской академии наук, бульвар Царя Освободителя, 1, София – 1000, Болгария. E-mail: d.nankinov@abv.bg

Поступила в редакцию 9 сентября 2014

В годы, изобилующие прямокрылыми насекомыми Orthoptera, в Болгарии возникают крупные колонии розового скворца *Sturnus roseus*. Это, в свою очередь, привлекает целый ряд хищников, которые поселяются в самих колониях или недалеко от них и питаются обитателями колоний, уничтожая большое количество яиц, птенцов, а также взрослых розовых скворцов.

10 июля 2014 мы обнаружили колонию этого вида в окрестностях села Вратица, к западу от города Бургас (Восточная Болгария). При подготовке этого сообщения наблюдения в данной колонии были дополнены сведениями, полученными в прошлые годы в других колониях розового скворца.

Почти каждый год розовые скворцы прилетают и гнездятся в восточной части Болгарии, а в периоды инвазии прямокрылых они образуют гнездовые колонии по всей стране. Предпочитают гнездиться в заброшенных или действующих каменных карьерах, в норах и трещинах скал. В редких случаях некоторые пары размещают свои гнёзда в грубо выложенных каменных стенах. Во второй половине XIX и начале XX века колонии розового скворца формировались среди камней, сложенных в кучи для строительства дорог (Христович 1890; Патев 1950).

Сообщение о таком их гнездовании впервые опубликовано в 1877 году, когда тысячи розовых скворцов гнездились среди камней на участке железной дороги между городами Русе и Варна (Barkley 1877). Однако в годы с затяжными ливневыми дождями часть кладок и птенцов розового скворца в таких колониях гибнут. Известно, что в других частях ареала розовые скворцы селятся между плитами и камнями могил, в норах, вырытых в глинистых береговых обрывах, в соломенных крышах строений, в развалинах построек человека, за карнизами и под черепичными и шиферными крышами домов, ферм и построек для скота, в специально вывешенных скворечниках, в старых грачевниках, (Спангенберг 1954; Гаврилов 1974; Белик 1993; Kovacs 1994; Березовиков 2006). Описаны также случаи подкладки розовыми скворцами яиц в гнёзда домовых воробьёв *Passer domesticus* (Белик, Коренев 1999). Когда численность саранчи невысокая, а осадков выпадает немного, розовые скворцы, возможно, вообще не гнездятся в Болгарии или размножаются небольшими колониями, как например, в 1992 году. Тогда на мысе Калиакра (Северо-Восточная Болгария) они не размножались, хотя там они гнездятся регулярно, и иногда их колонии насчитывают до 200 тыс. пар, например, в 1995 году.

Колония у села Вратица возникла в каменном карьере, который создан около десяти лет назад для добычи андезита, необходимого для строительства автотрассы София – Бургас. Карьер расположен в 400 м к северу от трассы, на её пересечении текущей с северо-востока реки Чакырлийской и дороги, соединяющей сёла Трояново и Караново. Рельеф местности холмистый, здесь множество возвышенностей высотой 190-215 м н.у.м., поросших кустарником и редкими деревьями. Высота холма, где добывается андезит и где расположена колония розовых скворцов, достигает 158 м н.у.м. Карьер имеет форму открытого на востоке полукруга диаметром 450 м и высотой среза около 30 м. Внутри него после дождей образуются два временных водоёма, а юго-восточнее располагается ещё один водоём – побольше. Эти водоёмы вместе с Чакырлийской речкой, впадающей в водохранилище Трояново, лежащее южнее, создают благоприятные условия для птиц. Наряду с обилием пищи (прежде всего саранчовых) и наличием удобных мест для расположения колоний, необходимым стимулом для размножения розового скворца является наличие рядом с колонией водного источника, хотя бы небольшого родничка, служащего местом для водопоя и купания птиц (Спангенберг 1954; Гаврилов 1974; Степанов 1987; и др.).

Основное количество добытого камня в карьере Вратица было вывезено ещё весной. Остались несколько нагромождений камней, среди которых и построили гнёзда розовые скворцы. Кроме того, некоторые пары гнездились в норах и трещинах вертикальной стены карьера. В целом колония насчитывала около 200 пар розовых скворцов, которые

в основном концентрировались в трёх субколониях. 15 июля взрослые особи со всей колонии собирали корм (саранчу и других насекомых, плоды белой *Morus alba* и чёрной *M. nigra* шелковиц, а также, возможно, другие ягоды и мелких моллюсков неподалёку от карьера или летали в село Трояново и окружающие его поля, располагающиеся в нескольких километрах южнее. В этот день большинство птенцов были уже оперены, они выходили из гнезда, но ещё не летали. Лишь немногие молодые уже поднялись на крыло и летали собирать корм в общих стаях со взрослыми птицами. Во время гнездования розовые скворцы ночуют в нишах, где расположены гнезда, в кронах соседних деревьев или в тростниках. Так, 31 мая 1966 в тростниках и на деревьях болота Таук-лиман (сейчас это район известного болгарского морского курорта «Русалка») ночевали тысячи розовых скворцов (Baumgart 1970). Как отмечалось в литературе (Бужин 1987), в колонии практически отсутствует агрессивность по отношению к соседям и существует очень высокая консолидация особей при полёте на кормёжку, во время поисков корма и при реакции на хищников.

В колонии розового скворца и рядом с ними всегда гнездятся или кормятся другие виды птиц. В середине июля 2014 года в северной части каменного карьера у села Вратица мы нашли гнездо филина *Bubo bubo* с двумя птенцами, возле временных водоёмов – пару малых зуйков *Charadrius dubius* с тремя птенцами и пару черноголовых жёлтых трясогузок *Motacilla flava feldegg*, а на периферии карьера – около 3 пар хохлатых жаворонков *Galerida cristata*. Наряду с гнездящимися птицами, в карьере в 500 м вокруг него кормились или встречались ещё следующие виды птиц: серая цапля *Ardea cinerea* – до 8 особей, чёрный аист *Ciconia nigra*, болотный лунь *Circus aeruginosus*, курганник *Buteo rufinus*, канюк *B. buteo*, сапсан *Falco peregrinus*, балобан *F. cherrug*, пустельга *F. tinnunculus*, кобчик *F. vespertinus*, чеглок *F. subbuteo*, черныш *Tringa ochropus*, хохотунья *Larus cachinnans* (до 2 экз.), обыкновенная горлица *Streptopelia turtur* (до 2 экз.), чёрный стриж *Apus apus* (до 9 экз.), удод *Upupa epops*, деревенская ласточка *Hirundo rustica* (до 4 экз.), городская ласточка *Delichon urbica* (до 2 экз.), каменка *Oenanthe oenanthe* (до 3 экз.), иволга *Oriolus oriolus*, сойка *Garrulus glandarius*, ворон *Corvus corax* (до 3 экз.), домовый воробей *Passer domesticus* (до 9 экз.) и просянка *Emberiza calandra* (до 3 экз.).

В окрестностях колонии каждый день паслось несколько отар овец, а также стада коров. Небольшие стайки розовых скворцов посещали эти места и охотились за насекомыми среди пасущихся копытных. Там ловили насекомых также деревенские и городские ласточки, чёрные стрижи, удод, кобчик и чеглок. О кормовых ассоциациях этих и многих других видов птиц с домашним скотом мы сообщали ранее (Нанкинов 2013). Подобное поведение розовых скворцов можно регулярно наблю-

дать возле их колоний, возникающих на северо-востоке страны. Розовые скворцы, охотившиеся на мух и других насекомых среди пасущихся овец, отмечались и в июне 1971 года на морском побережье между мысом Калиакра и селом Тюленово (Mautsch, Rank 1973).

В колонии розового скворца у села Вратица, кроме филинов, регулярно охотились одиночные молодые сапсан и балобан. Лёгкой добычей этих хищников становились покинувшие гнёзда и выходящие на камни, но ещё летающие птенцы розового скворца. На этих птиц охотились также кобчик, чеглок, болотный лунь и чайка-хохотунья. В 2000 году в другой колонии розового скворца, расположенной тоже в окрестностях Бургаса, охотились перепелятник *Accipiter nisus* и хохотунья (Nankinov *et al.* 2001). Последняя уничтожает много молодых и взрослых розовых скворцов в колониях, построенных на крутых скалистых черноморских берегах на северо-востоке Болгарии. Несмотря на то, что при появлении хищника птенцы розового скворца быстро прячутся в нишах между камнями, многие из них становятся жертвами.

Нам кажется, что за последние три десятилетия молодые и взрослые сапсаны, чеглоки, а иногда и балобаны являются регулярными посетителями, буквально неотъемлемой частью больших колоний розовых скворцов в Болгарии. Наряду с филином, они гнездятся в самих колониях или недалеко от них и каждый день многократно охотятся на молодых и взрослых скворцов. Колонии розовых скворцов являются местом, где молодые хищники совершенствуют свои охотничьи навыки. Во время наших наблюдений в разных колониях бросалась в глаза неопытность молодых и успешная охота взрослых соколов.

В прошлые годы на крутых морских берегах на северо-востоке Болгарии в колониях розового скворца иногда гнездились также обыкновенные скворцы *Sturnus vulgaris*, испанские воробьи *Passer hispaniolensis*, в пещерах под колониями – хохлатые бакланы *Phalacrocorax aristotelis*. Неподалёку от побережья, в степях, гнездились авдотки *Burhinus oedicnemus* и другие виды птиц.

В колониях розового скворца селятся также некоторые змеи и звери: лисица *Vulpes vulpes*, каменная куница *Martes foina*, чёрный хорь *Mustela putorius*, бездомные кошки и собаки. В начале июля 2002 года в колонии розового скворца в каменном карьере у села Банево Бургасского округа охотились 2 семьи лисиц, семья каменной куницы и один сапсан. До 2-3 семей лисиц поселяются в многотысячных колониях розового скворца, занимающих до 500-1000 м крутого скалистого морского берега в районе мыса Калиакра. Севернее этого мыса, в местности Болата, в колонии из несколько сотен пар розового скворца 1 июля 1988 часто попадались эскулаповы змеи *Elaphe longissima* и водяные ужи *Natrix tessellata*. Сезон обилия пищи – яиц и птенцов розового скворца – совпадает с периодом размножения этих пресмыкающихся.

Как мы видим, за короткий гнездовой период на население колоний розового скворца оказывает мощное давление деятельность различных хищников. В результате воздействия этого негативного фактора успешно вылетает из гнёзд лишь 30-35% птенцов розового скворца (Бужин 1987). Присутствие большого количества хищников, наряду с уменьшением кормовых ресурсов, возможно, является одной из главных причин, которая заставляет розовых скворцов после вылета основной части птенцов сразу же покидать район гнездования, иногда даже бросая поздние кладки и неоперившихся птенцов.

Литература

- Белик В.П. 1993. Розовый скворец *Pastor roseus* в Предкавказье и на Дону // *Рус. орнитол. журн.* **2**, 3: 347-359.
- Белик В.П., Коренев П.И. 1999. Необычный случай гнездового паразитизма розовых скворцов *Sturnus roseus* // *Рус. орнитол. журн.* **8** (81): 19-20.
- Березовиков Н.Н. 2006. Синантропное гнездование розового скворца *Pastor roseus* и галки *Corvus monedula* в Калбинском нагорье // *Рус. орнитол. журн.* **15** (338): 1130-1131.
- Бужин В.А. 1987. Структура колонии, некоторые формы поведения и враги розового скворца в Восточном Крыму // *Вестн. зоол.* **5**: 61-63.
- Гаврилов Э.И. 1974. Семейство Скворцовые – Sturnidae // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, **5**: 15-40.
- Нанкинов Д.Н. 2013. Кормовые ассоциации диких птиц с домашним скотом и их проявление на территории Болгарии // *Рус. орнитол. журн.* **22** (949): 3373-3397.
- Патев П. 1950. *Птиците в България*. София: 1-364.
- Спангенберг Е.П. 1954. Семейство Скворцовые Sturnidae // *Птицы Советского союза*. М., **5**: 108-142.
- Степанов Е.А. (1987) 2010. Кормовые запасы и колониальность розовых скворцов *Pastor roseus* в Центральном Казахстане // *Рус. орнитол. журн.* **19** (583): 1228-1234.
- Христович Г. 1890. Материяли за изучение българската фауна // *Сб. народ. умотвор.* **2**: 185-225.
- Barkley H.C. 1877. *Bulgaria before the War (Chap.XV: Strange Birds – A colony of Waders – Rose – Tinted Pastors – An unpleasant Discovery – Vultures and Eagles etc.)*. London: 1-355.
- Baumgart W. 1970. Über die Vögel in Küstengebiet der südlichen Dobrudsha (Silberkuste) // *Falke* **7**: 220-231.
- Kovacs G. 1994. The nesting of Rose-coloured Starling (*Pastor roseus*) on the Hortobagy in 1994 // *Aquila* **101**: 159-171.
- Mautsch H., Rank H. 1973. Rosenstare in der Süddobrudsha // *Falke* **8**: 268-272.
- Nankinov D., Dalakchieva S., Popov K., Kirilov S., Iankov P., Stanchev R., Schurulinov P. 2001. Die Invasion des Rosenstares in Bulgarien im Jahre 2000 // *Ornithol. Mitt.* **53**, 6/7: 240-244.

О птицах междуречья Инзера и Лемезы (Башкирия)

А.А.Романов, К.М.Садыков, А.М.Шевченко

Алексей Александрович Романов. Учебно-научный зоологический музей, Башкирский государственный университет, ул. Заки Валиди, д. 32, Уфа, 450076, Россия.
E-mail: Romanov-Aleksey-88@ya.ru

Карим Миннибаевич Садыков. Биологический факультет, Башкирский государственный университет, ул. Заки Валиди, д. 32, Уфа, 450076, Россия. E-mail: karim.sadykov@ya.ru

Александр Михайлович Шевченко. Кафедра физиологии человека и зоологии, биологический факультет, Башкирский государственный университет, ул. Заки Валиди, д. 32, Уфа, 450076, Россия. E-mail: amsh84@ya.ru

Поступила в редакцию 9 сентября 2014

Учёты проводились в июне-июле 2014 года в горно-лесной зоне Южного Урала между реками Инзер и Лемеза (Белорецкий район Республики Башкортостан). Для расчёта обилия использовалась методика, предложенная Ю.С.Равкиным (1967) и шкала обилия по А.П. Кузьякину (1962). На маршруте протяжённостью 15 км нами было зарегистрировано 38 видов птиц (см. таблицу).

Интересен факт обнаружения самца свистунка *Anas crecca*. В 2000-х годах этот чирок единично отмечался в горах лишь на пролёте, на гнездовье не регистрировался (Баянов и др. 2005; Валуев 2004а, 2007; Валуев, Полежанкина 2007; Валуев и др. 2008). Ранее С.В.Кириков (1952) сообщал, что этот вид в нагорно-лесных ландшафтах гнездится на каждом ручье. Мы регистрировали свистунка и в июне, и в июле с обилием 2.7 ос./км², т.е. как обычный для данной территории вид.

Согласно В.А.Валуеву (2009а), обилие иволги *Oriolus oriolus* в горах составляет в весенне-летний период 0.4 ос./км². Мы отметили её как обычный вид (2.7 ос./км²) только в июле, в июне она не встречена.

То, что численность пустельги *F. tinnunculus* по нашим наблюдениям оказалась на порядок выше (0.7 ос./км²), чем у Валуева (2004б) – 0.02 ос./км², изначально мы связывали с применением этим автором понижающего коэффициента (Валуев 2004в). Однако повторный учёт в июле показал ту же величину обилия, что и в июне. Заметим, что на определённых горных территориях, особенно в долинах крупных рек, таких как Белая, пустельга в начале XXI века была обычным видом с обилием 1.5 ос./км² (Валуев 2002, 2014).

Тетерев *Lyrurus tetrix* на исследованном участке попадает в категорию «обычный вид» с обилием 2.7 ос./км², что значительно выше, чем в работах других исследователей (Валуев, Дурягина 2012; Валуев, Загорская 2014). В июне тетерев (в том числе самки на гнёздах) зарегистрирован только на склоне хребта на правом берегу Лемезы. Отсут-

ствие тетерева в учётах в июле может объясняться тем, что мы проводили учёты только в долине реки, не поднимаясь на хребет.

Обилие птиц в междуречье Инзера и Лемезы

Вид	Обилие, особей на 1 км ²	
	Июнь 2014 г.	Июль 2014 г.
<i>Ardea cinerea</i>	0	1.5
<i>Anas platyrhynchos</i>	0	25.3
<i>Anas crecca</i>	2.7	2.7
<i>Mergus merganser</i>	0.6	0
<i>Buteo buteo</i>	2.7	1.7
<i>Aquila chrysaetos</i>	0.7	0
<i>Falco tinnunculus</i>	0.7	0.7
<i>Lyrurus tetrix</i>	2.7	0
<i>Crex crex</i>	0.7	0
<i>Actitis hypoleucos</i>	1.3	18.7
<i>Columba palumbus</i>	0.2	0.2
<i>Cuculus canorus</i>	4.1	1.3
<i>Glaucidium passerinum</i>	0.2	0.7
<i>Strix aluco</i>	0	0.4
<i>Jynx torquilla</i>	0	0.7
<i>Dryocopus martius</i>	2.7	0.7
<i>Dendrocopos major</i>	1.5	3.3
<i>Motacilla alba</i>	8.7	12.7
<i>Anthus trivialis</i>	0	6
<i>Erithacus rubecula</i>	0.7	0.7
<i>Luscinia luscinia</i>	3.3	0.7
<i>Phoenicurus phoenicurus</i>	7.3	0
<i>Turdus merula</i>	0.7	6.2
<i>Turdus pilaris</i>	6	8.2
<i>Turdus philomelos</i>	11.5	19.3
<i>Acrocephalus dumetorum</i>	3.3	0
<i>Sylvia borin</i>	2.7	5.3
<i>Sylvia atricapilla</i>	5.3	0.7
<i>Sylvia communis</i>	0.7	0
<i>Phylloscopus collybita</i>	1.5	2.7
<i>Ficedula hypoleuca</i>	0	2.7
<i>Parus major</i>	10.7	8
<i>Emberiza citrinella</i>	0.7	0.7
<i>Fringilla coelebs</i>	89.3	78.7
<i>Carpodacus erythrinus</i>	15.3	10.7
<i>Oriolus oriolus</i>	0	2.7
<i>Corvus cornix</i>	0	2.4
<i>Corvus corax</i>	0	0.7

Желна *Dryocopus martius*, по мнению Валуева (2005), – очень редкий в Башкирии вид, который в горах встречается чаще, чем в Предуралье. Он указывает обилие данного вида для Белебеевской возвышенности в 0.45 ос./км². Всего в Башкирии, согласно Валуеву, численность желны оценивается примерно в 9 тыс. особей (среднее по Республике обилие – 0.06 ос./км²). Кириков (1952) считал чёрного дятла обычным в широколиственной лесостепи и в нагорно-лесных ланд-

шафтах. По нашим данным, его обилие в горах изменяется от 2.7 в июне до 0.7 ос./км² в июле. Иными словами, на изученной территории желна находится на границе редкого и обычного видов.

Обыкновенную овсянку *Emberiza citrinella* в горах в гнездовой период В.А.Валуев (2009б) считает многочисленным видом. В междуречье Лемезы и Инзера в 2014 году она была редка и в июне, и в июле.

Интересно, что серая цапля *Ardea cinerea*, кряква *Anas platyrhynchos*, лесной конёк *Anthus trivialis*, мухоловка-пеструшка *Ficedula hypoleuca*, серая ворона *Corvus cornix* и иволга не были встречены в июне, однако в июле они были обычными и даже многочисленными. С чем связано их появление в горах в большом количестве в июле, не ясно.

Особого внимания заслуживает обилие воробьиного сычика *Glaucidium passerinum* на исследуемой территории. В прошлом в Башкирии он был обычен лишь на Южном Урале (Сушкин 1897), спускаясь по нему на юг вплоть до горно-степных районов Шайтан-Тау, отмечен как обычный в Башкирском заповеднике (Кириков 1952). Позднее встречался редко, хотя гнезвился (Ильичёв, Фомин 1988). В.А.Валуев с соавторами (2008) оценивают обилие этого вида на Южном Урале в 0.001 ос./км². Наши наблюдения показали, что между реками Инзер и Лемеза оно значительно выше – 0.2-0.7 ос./км².

Оценки обилия птиц в горно-лесных районах Башкирии, приведённые В.А.Валуевым (2003, 2009б, 2011), подтверждаются в нашем исследовании только для многочисленных здесь видов, таких как зяблик *Fringilla coelebs*, белая трясогузка *Motacilla alba*, садовая славка *Sylvia borin* и некоторые другие.

Литература

- Баянов М.Г., Валуев В.А., Юмагузин Ф.Г. 2005. Птицы долины реки Белой в заповеднике «Шульган-Таш» // *Современные тенденции в биологических науках. Материалы Всерос. науч.-практ. конф.* Бирск: 161-167.
- Валуев В.А. 2002. Распространение хищных птиц на участке широтного течения реки Белой // *Биоразнообразие и биоресурсы Урала и сопредельных территорий: материалы 2-й междунар. конф.* Оренбург: 150-151.
- Валуев В.А. 2003. К распространению трясогузок в Башкирии // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири.* Екатеринбург: 71-73.
- Валуев В.А. 2004а. Обзор летней орнитофауны Предуралья и Южного Урала Башкортостана // *Вестн. Башкир. ун-та* 1: 35-41.
- Валуев В.А. 2004б. К численности дневных хищников в Предуралье и на Южном Урале Башкортостана в летний период // *Тез. докл. Регион. науч.-практ. конф. «Проблемы сохранения биоразнообразия на Южном Урале».* Уфа: 100.
- Валуев В.А. 2004в. Экстраполяционный коэффициент как дополнение к учёту численности по методике Ю.С. Равкина (1967) для территорий со значительной ландшафтной дифференциацией // *Вестн. охотовед.* 1, 3: 291-293.
- Валуев В.А. 2005. К Дятлообразным Piciformes Башкортостана // *Орнитол. вестн. Башкортостана* 2: 1-4.
- Валуев В.А. 2007. Подход к оценке обилия хищных птиц // *Сохранение разнообразия животных и охотничье хозяйство России.* М.: 350-351.

- Валуев В.А. 2008. *Экология птиц Башкортостана (1811-2008)*. Уфа: 1-712.
- Валуев В.А. 2009а. Птицы семейств Oriolidae, Sturnidae, Corvidae, Bombycillidae, Cinc-
lidae, Troglodytidae и Prunellidae, обитающие на территории Башкортостана // *Вестн.
Башкир. ун-та* 14, 1: 76-79.
- Валуев В.А. 2009б. Обзор распространения и численности птиц семейств: Воробьиные,
Бьюрковые и Овсянковые // *Волжско-Камский орнитол. вестн.* 3: 4-9.
- Валуев В.А. 2011. Динамика обилия птиц семейства Sylvidae в горах Башкортостана //
Вестн. Оренбург. ун-та 12: 40-41.
- Валуев В.А. 2014. К динамике орнитофауны поймы широтного течения реки Белой
(Бурзянский район Башкирии) // *Рус. орнитол. журн.* 23 (993): 1291-1295.
- Валуев В.А., Дурягина В.В. 2012. Динамика боровой дичи в Предуралье и горах Баш-
кирии по сезонам // *Вестн. охотовед.* 9, 1: 25-28.
- Валуев В.А., Загорская В.В. 2014. К распространению тетерева *Lyrurus tetrix* осенью в
Предуралье и горах Башкирии // *Современные проблемы эволюции и экологии. Сб.
материалов междунар. конф.* Ульяновск: 279-282.
- Валуев В.А., Полежанкина П.Г. 2007. К орнитофауне горной части Южного Урала //
Горные экосистемы и их компоненты: Тр. междунар. конф. М., 1: 122-125.
- Валуев В.А., Полежанкина П.Г., Алексеев В.Н. 2008. К обилию летней орнитофауны
Белорецкого района Республики Башкортостан // *Тр. Южно-Уральского заповедника*
1: 304-306.
- Ильичёв В.Д., Фомин В.Е. 1988. *Орнитофауна и изменение среды (на примере Южно-
Уральского региона)*. М: 1-246.
- Кириков С.В. 1952. *Птицы и млекопитающие в условиях ландшафтов южной оконеч-
ности Южного Урала*. М.: 1-412.
- Кузякин А.П. 1962. Зоогеография СССР // *Учён. зап. Моск. обл. пед. ин-та им. Н.К.Круп-
ской* 109: 3-182.
- Равкин Ю.С. 1967. К методике учёта птиц в лесных ландшафтах // *Природа очагов кле-
щевоего энцефалита на Алтае*. Новосибирск: 66-75.
- Сушкин П.П. 1897. Птицы Уфимской губернии // *Материалы к познанию фауны и фло-
ры Российской империи*. Отд. зоол. 4: I-IX, 1-331.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2014, Том 23, Экспресс-выпуск 1041: 2693-2695

Ход и характер осенней миграции водоплавающих птиц в Западном Саяне

А.Н.Байкалов, В.В.Лаптенюк

*Второе издание. Первая публикация в 1995**

Материалом для данного сообщения послужили сведения, собран-
ные в период с 1989 по 1992 год в Западном Саяне (озеро Ойское, Га-
гульская, Сейбинская котловины, долина реки Хут, Белые озёра).

* Байкалов А.Н., Лаптенюк В.В. 1995. Ход и характер осенней миграции водоплавающих
птиц в Западном Саяне // *Вопросы орнитологии: Тез. докл. к 5-й конф. орнитологов
Сибири*. Барнаул: 36-37.

За время исследований проведено 1027 ч дневных и 120 ч ночных наблюдений. Протяжённость маршрутных учётов составила 746 км. Проанализировано 390 экземпляров добытых охотниками водоплавающих птиц. Всего зарегистрировано пребывание 8 видов речных уток (кряква *Anas platyrhynchos*, чирок-трескунок *A. querquedula*, чирок-свистунок *A. crecca*, касатка *A. falcata*, серая утка *A. strepera*, широконоска *A. clypeata*, свиязь *A. penelope*, шилохвость *A. acuta*), 4 видов нырковых уток (гоголь *Bucephala clangula*, красноглазая *Aythya ferina* и хохлатая *A. fuligula* чернети, горбоносый турпан *Melanitta deglandi*), 2 видов гусей (гуменник *Anser fabalis*, белолобый *A. albifrons*), 2 видов крохалей (луток *Mergellus albellus*, большой крохаль *Mergus serrator*), 2 видов поганок (красношейная *Podiceps auritus* и черношейная *P. nigricollis*), одного вида земляных уток (огарь *Tadorna ferruginea*) и одного представителя журавлеобразных (лысуха *Fulica atra*). Черношейная поганка, касатка и белолобый гусь в межгорных котловинах Западного Саяна отмечены впервые.

Осенние перемещения водоплавающих птиц начинаются в начале августа, численность птиц увеличивается к середине месяца (570 особей на 1 км² суммарно по всем видам, Гагульская котловина), затем за счёт отлёта гнездящихся птиц к концу августа она падает (240 ос./км²). К началу сентября начинается очередной подъём (340 ос./км²), связанный с прилётом птиц, гнездящихся севернее. К концу сентября численность птиц вновь снижается, и к началу октября остаются лишь единичные особи (40 ос./км²).

Плотность водоплавающих птиц по предгорным рекам в период пролёта составляла 4.0-8.6 ос./км².

В Сейбинской котловине в середине сентября плотность водоплавающих птиц оценена в 392.9 ос./км².

Основная масса водоплавающих птиц в период пролёта была представлена красноглазой и хохлатой чернетью, кряквой, чирками. Из добытых птиц 66% составили сеголетки.

Высотный пролёт водоплавающих птиц в дневное время (в течение сезона) характеризуется тремя пиками интенсивности. Первый пик (28 августа – 4 сентября) имел интенсивность 11.7 ос./км ч (в среднем), второй (8-16 сентября) – 23.4 ос./км ч, третий (24 сентября – 4 октября) – 15.6 ос./км ч. Активные перемещения в течение суток (за сезон) происходили между 12.00 и 13.00, преобладала восточно-юго-восточная ориентация, во разброс курсов оказался большим ($r = 0.295$).

Средняя плотность ночной миграции составила 368 особей на 1 км за ночь. Суммарный поток за период всех наблюдений – 11408 особей на фронт шириной 1 км. Плотность пролёта в течение ночи имела два пика. Доля стартовой плотности в среднем достигала 31% от максимальной, а непосредственно перед рассветом – 21%. Пролёт отмечен на

высотах от 35 до 7100 м. Основные перемещения проходили на высоте до 400 м (24% от потока на всех высотах). Пролёт в сезонных направлениях составил: на озере Ойское – 36%, в Гагульской котловине – 69% и в долине реки Хут – 69%, но разброс курсов оказался велик ($r = 0.11$; $r = 0.38$; $r = 0.19$, соответственно).

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2014, Том 23, Экспресс-выпуск 1041: 2695-2704

Материалы по куликам Валаамского архипелага (Ладожское озеро)

Е. В. Михалёва

*Второе издание. Первая публикация в 2001**

До недавнего времени сведения о птицах северной части Ладожского озера были весьма отрывочны. Работы немногочисленных исследователей, посещавших в прошлом Северное Приладожье, не дают сколько-нибудь полного представления о видовом составе населяющих его птиц и в очень малой степени затрагивают островную часть региона (Bonsdorff 1886; Palmgren 1901; Hildén 1921; Valasmo 1934; Paatela 1947). Вместе с тем, Валаамский архипелаг интересен для орнитологов. Он значителен по площади, удалён от материка, характеризуется мозаичными местообитаниями, и, следовательно, там должно быть велико видовое разнообразие птиц. Побережья островов и прилегающая акватория служат местом остановки многих видов северных птиц во время миграций.

Начало современного этапа изучения орнитофауны Валаамского архипелага датируется концом 1970-х годов, когда к исследованиям приступили сотрудники Института леса Карельского научного центра АН СССР (Куликова, Петрова 1983; Медведев, Сазонов 1994). В мае-июне 1993 года острова Валаамского и Западного архипелагов посетили финские исследователи (Pakarinen, Siikavirta 1993). Недавно опубликован полный список птиц Валаамского архипелага (Михалёва, Бирин 1997; Михалёва 1997). В настоящей статье представлены сведения о характере пребывания, численности летнего населения, сроках миграций и размножения куликов, отмеченных на этих островах в ходе работ автора в 1990-1997 годах.

* Михалёва Е. В. 2001. Материалы по куликам Валаамского архипелага (Ладожское озеро) // *Орнитология* 29: 59-64.

Краткая характеристика района работ

Валаамский архипелаг расположен в северной глубоководной части Ладожского озера (см. рисунок). Его составляют около 50 островов и луд общей площадью 3600 га, площадь самого крупного острова Валаам – 2845 га. Небольшие и мелкие острова расположены группами вокруг Валаама (Никоновские, Оборонные, Каменные, Фёдоровские, Монастырские) и грядой к восточному берегу Ладоги (Байонные, или Баевые, Крестовые).

Рельеф архипелага сложен: узкие скалистые гряды и разнообразные по высоте и форме «горы» перемежаются узкими проточными ложбинами и небольшими замкнутыми заболоченными котловинами, высокие скалистые берега переходят в песчаные и каменистые пляжи. Береговая линия островов сильно изрезана заливами: общая её длина превышает 150 км при небольшой площади архипелага. Геоботаническое описание района имеется в работе А.А.Кучко (1983).

Внутренняя водная система архипелага включает два значительных по площади озера, связанных с Ладожским озером и между собой естественными протоками и искусственными каналами, 9 небольших изолированных озёр типа «ламба», а также болота, пруды и мелиоративные каналы.

Распределение местообитаний куликов по району исследования.
Указаны номера местообитаний в соответствии с описаниями в тексте.

Местообитания куликов на Валаамском архипелаге можно разделить на 6 типов (см. рисунок):

1) Большие, практически лишённые растительности луды, отделённые друг от друга широкими пространствами воды (Палинсаари, Ханхипааси, Яичный). На них расположены крупные колонии чаек, в основном серебристых *Larus argentatus*.

2) Небольшие луды и прилегающие участки соседних лесистых островов, образующие группы, часто окружённые мелководьем (Петровский залив, Крестовые острова, Оборонные острова, остров Хиорья). Характерно наличие травянистых участков, отдельных деревьев, кустов ивы. Там расположены колонии и одиночные гнёзда сизых чаек *Larus canus* и речных *Sterna hirundo* и полярных *S. paradisaea* крачек, а также уток.

3) Пологие участки северного, восточного, отчасти южного побережий озера Валаам, где чередуются каменистые (сложенные габбро-диабазовыми плитами), песчаные и галечные пляжи.

4) Поля с мелиоративными канавами, а также сырые луга и небольшие осоковые болота.

5) Берега крупных внутренних озёр и соединяющих их каналов и проток.

6) Лесные местообитания, в том числе «ламбы» и окружающие их моховые болота.

Площадь и очертания прибрежных местообитаний сильно меняются по годам в связи со значительными колебаниями уровня воды в Ладожском озере. В период наблюдений максимальный уровень воды отмечен в 1992 году, минимальный – в 1996 и 1997 годах, при этом ширина пляжей вдоль пологих северного и восточного побережий варьировала от 0.1-5 м в 1992 году до 4.5-15 м в 1997 году.

Существенно, что смена времён года на Валаамском архипелаге происходит в среднем на две недели позже, чем в соседних материковых районах. Это связано с медленным прогревом вод Ладожского озера весной и медленным их остыванием осенью. Неоднородность микроклиматических условий на разных участках архипелага также может вести в некоторых местах к отставанию фенофаз высших растений до 12-18 дней. Берега крупных островов и мелкие луды освобождаются ото льда в среднем в конце апреля. Разница в сроках и последовательности освобождения акватории ото льда обуславливает различия в сроках начала гнездования птиц в разные годы и в разных частях архипелага.

Таблица 1. Сроки и методы учётов куликов на Валаамских островах в 1990-1997 годах.

Год	Месяц учётов	Методы учётов	Обследованные типы местообитаний
1990	Июнь, август-октябрь	a	3-6
1991	Апрель, июнь-октябрь	a	1-6
1992	Апрель, май-октябрь	a, b	1-6
1993	Март, май-октябрь	a, b	1-6
1994	Июль	a	3-6
1995	Июнь, сентябрь	a, b, c, d	1-6
1996	Май-июнь, июль-ноябрь	a, b, c, d	1-6
1997	апрель-ноябрь	a, b, c, d	1-6

a – качественный учёт (регистрация присутствия-отсутствия); b – учёт беспокоящихся птиц и/или птиц с птенцами путём маршрутов через обследуемую территорию; c – картирование с подсчётом гнездящихся особей; d – учёты на трансектах. Типы местообитаний (1-6) – см. текст.

Методы

В 1990-1991 годах выполнена предварительная инвентаризация орнитофауны архипелага. При этом качественные учёты осуществлены на 8 постоянных пеших маршрутах, охватывавших наиболее распространённые типы местообитаний, с регулярностью один раз в каждые 7-10 дней в течение сезона. Берега западной части архипелага и двух крупных внутренних озёр (Лежское и Сисъярви) обследованы с лодки 5-6 раз в мае-июне, а берега восточной части Валаамского архипелага (острова группы Баевых, Крестовых) – 1-2 раза за сезон. Во время маршрутов оценивали видовой состав и численность птиц, регистрировали гнёзда, определяли характер пребывания видов по особенностям поведения встреченных особей. Статус птиц в отношении гнездования характеризовали по методике составления атласов гнездящихся птиц Европы (Sharrock 1975). В 1992-1993 годах были заложены дополнительные маршруты для детального обследования гнездовых местообитаний водных и околоводных птиц. В 1995-1997 годах, кроме того, на некоторых участках побережий выполнено картирование с подсчётом гнездящихся особей, в открытых стациях – учёты на трансектах. Сроки, методы и обследованные местообитания

охарактеризованы в таблице 1. Специальных наблюдений за миграцией не проводили; регистрировали все встречи куликов на сезонных кочёвках.

Повидовой обзор

Pluvialis squatarola. На восточном берегу Валаама 9 июня 1997 за 4 ч зарегистрировали около 300 тулесов стоями по 50-100 птиц, а 12 июня на северном берегу острова Скитский отметили 3 птиц. Вероятны встречи также на осеннем пролёте, поскольку в начале сентября тулесов регулярно отмечали в небольшом числе в других местах Ладожского озера (Носков и др. 1981; Мальчевский, Пукинский 1983).

Pluvialis apricaria. Золотистую ржанку в небольшом числе регулярно удавалось отмечать со второй половины июля до конца сентября. Птиц наблюдали в основном во время кормёжки на ладожских берегах по 5-10 особей, иногда поодиночке. На основании находки выводка лётных молодых в восточном Приладожье и сравнительно частых летних встреч взрослых птиц предполагается нерегулярное гнездование вида на крупных болотах южной Карелии (Хохлова 1993).

Charadrius hiaticula. Галстучник редок на весеннем пролёте: 2 птицы встречены 12 мая 1996 в районе мыса Чёрный Нос, 4 и 5 птиц – 27 апреля и 14 мая 1997 на песчаных пляжах Петровского залива. Осенний пролёт также выражен слабо: с конца августа до начала сентября отмечали не более 10-30 особей за сезон.

В июне 1993 года пара галстучников по крайней мере в течение недели активно беспокоилась на каменистом берегу Лещевого залива. Беспокоившиеся пары отмечены также в июне 1992 года на острове Палинсаари, и в июле 1993 – на Оборонных островах (Медведев, Сазонов 1994). Сообщалось также о гнездовании галстучника на островах северной части Ладожского озера (Pakarinen, Siikavirta 1993). На Валаамском архипелаге предполагается гнездование 1-2 пар.

Charadrius dubius. Малый зуёк – немногочисленный гнездящийся вид. Пролёт идёт в течение мая и вновь в августе, последняя регистрация датируется 7 сентября 1991. Гнёзда находили на песчаных и каменистых пляжах (местообитание 3). Ежегодно на архипелаге гнездились 3-5 пар. Вылупление птенцов регистрировали в период со 2 июня (1995) по 10 июля (1997), обычно оно происходит во второй половине июня.

Vanellus vanellus. Самая ранняя регистрация чибиса – 16 апреля 1991 (У.А.Бирина, устн. сообщ.), обычно же чибисов удавалось отмечать на полях в период с 25 апреля (начало схода снега с полей) по 15 мая. В годы с затяжной весной отдельные пары предположительно могут гнездиться (в 1993 году на Оборонных островах отмечена пара 22 мая У.А. Бериной и беспокоившиеся птицы мною 6 и 12 июня). С конца июля стаи по 3-10 чибисов появляются на ладожских побережьях и

мигранты видны ночью на фоне луны. Последние встречи с чибисами происходили 12-17 августа.

Haematopus ostralegus. Пролёт с конца апреля – начала мая до конца мая. Две-четыре пары куликов-сорок ежегодно гнездятся на островах Оборонных, Чаячьих, Крестовых, Палинсаари (Pakarinen, Siikavirta 1993; Медведев, Сазонов 1994; наши данные). В мае иногда появляются на полях у посёлка. Последние птицы исчезают к концу августа.

Tringa ochropus. Прилетает с последних чисел апреля. На гнездовых участках (болота вокруг ламб) черныши появляются обычно уже в первых числах мая. В разные годы гнездятся 4-10 пар. Нераспавшиеся выводки в сопровождении взрослой птицы встречали на внутренних озёрах с 30 мая по 4 июля. На побережье Ладоги держатся стаями по 5-7 особей с 20-х чисел июля до последней декады августа.

Tringa glareola. Фифи появляется около 15 мая небольшими группами и встречается до конца мая. В июне отмечали единичные пары (до 2-3 за сезон), в одном случае, в июне 1997 года, на сыром лугу у озера Лещевое по поведению птиц можно было предположить гнездование. Осенний пролёт отдельных особей проходит с середины июля до конца августа.

Tringa nebularia. Большой улит летит весной в течение мая мелкими стайками и поодиночке. Осенний пролёт стаями по 10-30 птиц длится весь август (до 29 августа в 1997 году). До двух пар нерегулярно гнездятся. Пуховичков находили на участках сухого соснового леса близ ламб со второй декады июня до конца июля. Единичные особи встречаются также на ладожских побережьях в течение всего лета.

Tringa totanus. Травник на весеннем пролёте встречается регулярно группами по 5-10 птиц в течение мая на берегах Ладожского озера и на полях. С конца первой декады июля и до 20-28 августа вновь встречаются кочующие травники по 2-5 птиц в день. Токовавших самцов ежегодно отмечали на увлажнённых участках Германовского поля, а в 1996 году ещё и на полянах, прилегающих к северному берегу. Ежегодно гнездится не более 1-2 пар. В 1992 году в первом пункте найдено гнездо, в котором 17 июня благополучно вывелись 4 птенца.

Tringa erythropus. Щёголь весной летит стайками по 2-4 птицы, иногда вместе с другими куликами, обычно во второй половине мая. Осенью не отмечен. Неоднократные встречи единичных пар в течение сезона на одном и том же участке с пригодными местообитаниями и беспокойство при появлении наблюдателя в первой половине июня позволяют предполагать гнездование.

Actitis hypoleucos. Перевозчик – один из наиболее многочисленных куликов. Прилетает в первой декаде мая, пролёт продолжается до

25 мая. Летние перемещения происходят с конца июня, массовая миграция – с середины июля до конца августа, единичные особи попадают до середины сентября. Населяет берега Ладоги и внутренних озёр, в меньшей степени берега проток и мелиоративных канав. Предпочитает участки, где смешанный лес подступает к воде; гнёзда устраивает не далее 150 м от берега. Общая численность гнездового населения оценена в 50-100 пар. Свежие кладки находили со второй декады мая до второй декады июля. Большинство молодых поднимается на крыло в первой половине июля.

Xenus cinereus. По крайней мере две пары мородунок держались в 1997 году на островках у северного берега острова Валаам с конца мая до начала августа (последняя встреча 8 августа). По поведению птиц можно предположить гнездование.

Phalaropus lobatus. На весеннем пролёте в стайки круглоносых плавунчиков по 5-15 птиц наблюдаются в первой декаде июня, в августе и сентябре отмечены единичные особи.

Arenaria interpres. Одиночная камнешарка встречена 18 августа 1997 на одном из каменистых островков у северного берега острова Валаам. Ранее беспокоившиеся и «отводившие» пары наблюдались на острове Палинсаари (Медведев, Сазонов 1994) и в районе Оборонных островов. По оценке финских орнитологов, на островах Валаамского и Западного архипелагов в 1993 году гнездились как минимум 3 пары камнешарок (Pakarinen, Siikavirta 1993). Одиночных особей ранее регулярно отмечали в весенне-летний период в северо-западной части Ладожского озера (Мальчевский, Пукинский 1983). Ближайшие места доказанного гнездования – Финский залив и Белое море (Храбрый 1984; Бузун, Мераускас 1993; Носков и др. 1993; Хохлова 1993).

Philomachus pugnax. Небольшое число токующих самцов можно наблюдать на прибрежных лугах с середины мая до начала второй декады июня. Во второй и третьей декадах августа турухтаны в массе появляются на берегах Ладоги.

Calidris minutus. Небольшие стайки ежегодно останавливаются в августе и начале сентября, в основном на северном и восточном берегах. Имеются также наблюдения куликов-воробьёв на острове Палинсаари в мае и июне (Медведев, Сазонов 1994).

Calidris temminckii. 4 сентября 1990 года 4 птицы держались в стае чернозобиков на берегу Петровского залива. Это единственная встреча белохвостого песочника в регионе.

Calidris alpina. Чернозобик весной встречается во второй половине мая, когда стайки по 10-50 особей кормятся на пляжах северного берега. Единичные птицы наблюдались в июне 1997 года, отдельные особи и стаи отмечаются с середины июля до середины сентября (в начале сентября смешанные стаи до 50 песочников).

Calidris ferruginea. Ежегодно удаётся отмечать отдельных краснотопов в августе в стайках куликов-воробьёв и чернотопов.

Calidris alba. 29 сентября 1991 года 4 песчанки встречены на отмели Петровского залива среди *C. alpina*, а 9 сентября 1993 – 2 птицы на северном берегу у мыса Чёрный Нос в стае других песочников.

Lymnocryptes minimus. Гаршнеп отмечен дважды: 16 июля 1990 в предрассветных сумерках токовавшего самца наблюдали над южной частью Никоновского поля и 8 августа 1996 И.А. Чуйкин видел одиночную птицу у мыса Чёрный Нос.

Gallinago media. Четыре дупеля вспугнуты с заболоченного луга у Федоровской «горы» 5 сентября 1990.

Gallinago gallinago. Бекас обычен. Появляется в третьей декаде апреля. Токовые полёты продолжаются до конца июня, в отдельные годы – почти до середины июля (наиболее поздние наблюдения 8 июля 1991, 14 июля 1997). Всего гнездится 20-50 пар. Гнёзда с кладками находили на сырых лугах и осоковых болотах с середины мая до конца июня. Во внегнездовых местообитаниях встречается летом с середины июня. Миграция проходит волнами (конец августа, конец сентября). Последние регистрации обычно происходили в конце сентября, но в очень тёплую осень 1996 года – 14 октября.

Scolopax rusticola. Вальдшнеп обычен на пролёте и гнездовании. Пролет идёт во второй половине апреля, интенсивная тяга наблюдается с конца апреля и до середины июня. В течение 3-5 ч за одну тягу удаётся регистрировать 9-20 пролётов вальдшнепов. Всего в гнездовой период на архипелаге обитает приблизительно 100-250 вальдшнепов. Численность значительно колеблется по годам. Откладка яиц начинается с конца первой декады мая; самое позднее гнездо с насиженной кладкой обнаружено 9 августа 1991. Выводки появляются с начала июня. Осенние скопления пролётных птиц происходят с конца сентября. Самая поздняя регистрация вальдшнепа – 6 ноября 1996.

Numenius arquata. Большой кроншнеп немногочислен на миграциях. Сроки начала весеннего пролёта стабильны – 25-30 апреля, миграция продолжается до третьей декады мая. Летне-осенние перемещения происходят с конца июля до середины августа. В гнездовой период регулярно приходится отмечать беспокоящиеся пары на заливных лугах и осоковых болотах. В 1991 и 1997 годах наблюдали строительство гнёзд. Предполагается ежегодное гнездование 2-10 пар.

Numenius phaeopus. Средний кроншнеп весной более обычен, чем большой кроншнеп. Наиболее интенсивный пролёт стаями по 5-10 птиц (до 50 особей в день) происходит в середине мая вдоль берегов Ладоги. Кочующие особи попадают в небольшом числе в июле – первой половине августа. Предполагается гнездование единичных пар. В июне-июле 1991 и 1993 годов пара средних кроншнепов придержива-

лись возвышенной части острова Палинсаари, где растительность напоминала тундровую (Медведев, Сазонов 1994), 30 июня 1997 две беспокоившиеся птицы наблюдались на одной из крупных луд группы Крестовых островов.

***Limosa limosa*.** Единственное наблюдение трёх больших веретенников сделано 26 сентября 1991 в скоплении других куликов на сыром лугу у озера Лещевое.

Таблица 2. Использование местообитаний куликами
(типы местообитаний см. текст)

Вид	На гнездовании	На пролёте
<i>Pluvialis squatarola</i>	—	3
<i>Pluvialis apricaria</i>	—	2, 3
<i>Charadrius hiaticula</i>	1, 2	2, 3
<i>Charadrius dubius</i>	2, 3	2, 3
<i>Vanellus vanellus</i>	2, 3	3, 4
<i>Haematopus ostralegus</i>	1, 2	2, 3
<i>Tringa ochropus</i>	6	3
<i>Tringa glareola</i>	4	3, 4, 5
<i>Tringa nebularia</i>	3, 6	3, 4
<i>Tringa totanus</i>	2, 3, 4	4
<i>Tringa erythropus</i>	1, 2	1, 2, 3
<i>Actitis hypoleucos</i>	1, 2, 3, 5	1, 2, 3, 5
<i>Xenus cinereus</i>	2, 3	2, 3
<i>Phalaropus lobatus</i>	—	2, 3
<i>Arenaria interpres</i>	1, 2, 3	1, 2, 3
<i>Philomachus pugnax</i>	—	2, 3, 4
<i>Calidris minuta</i>	—	3
<i>Calidris temminckii</i>	—	3
<i>Calidris ferruginea</i>	—	3
<i>Calidris alpina</i>	—	3
<i>Calidris alba</i>	—	3
<i>Lymnocyptes minima</i>	—	3, 4
<i>Gallinago media</i>	—	4
<i>Gallinago gallinago</i>	4	3, 4, 5
<i>Scolopax rusticola</i>	6	3, 6
<i>Numenius arquata</i>	4	3, 4
<i>Numenius phaeopus</i>	1, 2	3
<i>Limosa limosa</i>	—	4

Заключение

Всего на островах Валаамского архипелага отмечено 28 видов куликов. Гнездование достоверно зарегистрировано для 10 видов, ещё для 5 видов оно вероятно. Наиболее многочисленны вальдшнеп, бекас и перевозчик. Все 28 видов встречаются также в период миграций, из них 21 вид — более или менее регулярно, для 7 видов известны единичные встречи. Распределение куликов по основным типам местообитаний в гнездовой и миграционный периоды показано в таблице 2.

Наличие разнообразного гнездового населения, а также ценность Валаамского архипелага как места остановки на пролёте многих северных водных и околоводных птиц позволяет отнести острова к регионально важным водно-болотным угодьям (Медведев, Сазонов 1994).

Более половины видов (15 видов, или 55% от 28) редки на Северо-Западе России и в Финляндии. Пять из них внесены в Красную книгу Финляндии (галстучник, мородунка, белохвостый песочник, чернозобик, дупель), 8 видов находятся в списке уязвимых видов Ленинградской области (большой улит, травник, мородунка, чернозобик, дупель, большой и средний кроншнепы – Мальчевский, Пукинский 1983). К редким для Карелии в целом относятся 3 вида (щёголь, мородунка, дупель). Принадлежат к субарктической фауне и необычны для южной Карелии 2 вида – кулик-сорока и камнешарка.

В последнее десятилетие резко усилилось воздействие человека на природные комплексы островов: неорганизованный туризм (яхтинг), рыболовный промысел местным населением (в том числе с соседних материковых районов). Возобновилась хозяйственная деятельность Валаамского монастыря. Очевидна необходимость разработки более гибких, чем ныне, форм охраны территории: выделение зон разной степени «заповедности», полный запрет на посещение отдельных островов или их участков в период размножения и/или пролёта и т.д.

В 1990-1995 годах исследования выполнялись в составе Валаамской экспедиции Санкт-Петербургского общества естествоиспытателей. Автор выражает искреннюю признательность сотрудникам экспедиции за помощь в организации проведения полевых работ. Информация о гнёздах куликов в колониях чайковых птиц и некоторые наблюдения на весеннем пролёте в 1991-1993 годах любезно предоставлена У.А.Бириной. В 1994-1996 годах в сборе материала принимал участие И.А.Чуйкин. В 1993-1995 годах исследования частично финансировались Международным научным фондом Дж. Сороса (стипендия по проблеме «Биоразнообразие» 1992-1993).

Литература

- Бузун В.А., Мераускас П. 1993. Орнитологические находки в восточной части Финского залива // *Рус. орнитол. журн.* 2, 2: 253-259.
- Куликова Е.Ф., Петрова Г.П. 1983. Наземные позвоночные Валаама // *Природные комплексы Валаама*. Петрозаводск: 135-143.
- Кучко А.А. 1983. Леса Валаама и их значение // *Природные комплексы Валаама*. Петрозаводск: 5-33.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: история, биология, охрана*. Л., 1: 1-480.
- Медведев Н.В., Сазонов С.В. 1994. Водные и околоводные птицы Валаамского и Западного архипелагов Ладожского озера // *Рус. орнитол. журн.* 3, 1: 71-81.
- Михалёва Е.В. 1997. Дополнение к списку птиц Валаамского архипелага // *Рус. орнитол. журн.* 6 (28): 20-21.
- Михалёва Е.В., Бирин У.А. 1997. Птицы Валаамского архипелага (аннотированный список видов) // *Рус. орнитол. журн.* 6 (9): 11-21.
- Носков Г.А., Зимин В.Б., Резвый С.П., Рымкевич Т.А., Лапшин Н.В., Головань В.И. 1981. Птицы Ладожского орнитологического стационара и его окрестностей // *Экология птиц Приладожья*. Л.: 3-86.

- Носков Г.А., Фёдоров В.А., Гагинская А.Р., Сагитов Р.А., Бузун В.А. 1993. Об орнитофауне островов восточной части Финского залива // *Рус. орнитол. журн.* 2, 2: 163-173.
- Хохлова Т.Ю. 1993. Отряд Ржанкообразные – Charadriiformes // Орнитофауна Карелии. Петрозаводск: 55-93.
- Bonsdorff A. 1886. Omitologiska iakttagelser, gjorda huvudsakligast inom Salmis socken om varen 1881 // *Medd. Soc. Fauna et Flora Fennica. Suppl.* 15: 24-43.
- Hilden I. 1921. Havaintojalinnustosta Laatokan ulkosariella // *Luuonon Ystava. Suppl.* 25: 53-57.
- Paatela I. 1947. Laatokan itarannikon linnustosta // *Ornis fenn.* 24, 3/4: 93-105.
- Pakarinen R, Siikaviita H. 1993. Lintoja Kaijalan merella // *Linnut* 28, 5: 36-39.
- Palmgren R. 1902. Antackningar gjorda under en omitologisk resa till Lunkulansaari och Mantinsaari i Salmis socken // *Medd. Soc. Fauna et Flora Fennica. Suppl.* 28: 52-72.
- Sharrock J.R.T. 1975. Dot-distribution mapping of breeding birds in Europe // *Ardeola* 21 (special): 797-810.
- Valasmo B. 1934. Allien, mustalintujen ja pikkasii pien muuttoa pohois-Latokalla kevalla 1933 // *Ornis fenn.* 1: 23-24.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2014, Том 23, Экспресс-выпуск 1041: 2704-2705

Белоголовый сип *Gyps fulvus* в Карачаево-Черкесии

И.М.Акбаев

Второе издание. Первая публикация в 2001*

За счёт особенностей рельефа Карачаево-Черкесия в орнитологическом плане занимает особое место на Кавказе. Параллельно Главному Кавказскому хребту на расстоянии 25-30 км друг от друга простираются Передовой, Скалистый и Меловой хребты, резко отличающиеся по геоморфологии и природным условиям.

Наиболее благоприятные условия для гнездования белоголового сипа *Gyps fulvus* и некоторых других видов хищных птиц имеются на Скалистом хребте и на северных отрогах Передового хребта. Образованные легко разрушающимися осадочными породами скальные обнажения на Скалистом хребте имеют высоту 40-200 м и содержат большое количество трещин и горизонтальные полки и ниши, на которых и располагаются гнезда сипов. На Главном хребте отсутствие гнездовых колоний сипов объясняется твёрдостью пород и, как следствие, отсутствием полок и ниш для устройства гнёзд. Те же причины объясняют отсутствие колоний и на Передовом хребте (кроме северной его части). Меловой же хребет не образует скальных обнажений достаточной вы-

* Акбаев И.М. 2001. Белоголовый сип в Карачаево-Черкесии // *Актуальные проблемы изучения и охраны птиц Восточной Европы и Северной Азии*. Казань: 87-90.

соты, которые делали бы его удобным для гнездования сипов. Отвесные обнажения на нём имеются только в местах пересечения с реками и используются для гнездования стервятниками *Neophron percnopterus*.

Итак, наиболее оптимальные условия для гнездования белоголового сипа в Карачаево-Черкесии имеются на Скалистом хребте, на нём расположены основные гнездовые колонии этого хищника. Наиболее крупные колонии располагаются в северо-западной части республики. В урочище Ахметкая гнездится ежегодно 20-25 пар белоголовых сипов (Витович 1986), на левобережье Урупа в колонии насчитывается, по нашим наблюдениям в 1997-2000 годах, не менее 40 жилых гнёзд (в начале 1980-х годов насчитывалось 55-60 гнёзд (Витович 1986)). До правобережья Кубани далее больших гнездовых колоний нет. На горе Баранахе отмечено 4 гнезда, горе Джангур 4-5 гнёзд. Между аулом Сары-Тюз и перевалом Гумбаши гнездятся 20-25 пар сипов. Напротив посёлка Хасаут существует колония из 15-20 гнёзд, и далее по левобережью реки Хасаут рассеянно гнездятся 10-12 пар сипов.

На передовом хребте белоголовые сипы гнездятся в верховьях реки Кяфарь (4-5 гнёзд), левобережье Аксаута (8-10 пар), долине рек Теберда (5-7 пар), Кубань и Худес (10-12 пар).

По сообщению О.А.Витовича, на Главном хребте после 1984 года белоголовые сипы не гнездились.

Наличие такой внушительной популяции белоголового сипа в небольшой (14.5 тыс. км²) Карачаево-Черкесии объясняется, кроме наличия удобных для мест гнездования, и достаточной здесь кормовой базой. Население в большинстве своём занимается скотоводством, и резко возросший в настоящее время частный сектор частично компенсирует пришедшие в упадок колхозы и совхозы. Заявления об отстреле чабанами птиц часто преувеличены, за 1997-2000 годах нами отмечен только один такой случай.

Численность белоголового сипа в Карачаево-Черкесии за последние 40-45 лет остаётся относительно стабильной, состояние его популяции не вызывает опасений.

